

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT OF COMPOSITES TRANSLATION FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Irina S. Kashenkova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The article highlights some features of German newspaper texts and related difficulties in translating them into Russian. The topicality of this study is explained by various linguistic and extralinguistic factors. The newspaper text should provide information in an understandable and accessible language form. However, in an effort to produce a greater effect on the reader, as well as to accommodate the maximum amount of information in a compressed form, journalists resort to special techniques to influence the reader, which, in particular, include the use of composites. The main purpose of the article is to remove some of the difficulties of translating composites in the German newspaper text, caused by implicit evaluation or background information (Trümmerfrau, Teflonkanzlerin, N-Wort), which requires additional “decryption” of the overall semantic meaning of the composite. To this end, the article analyzes the specifics of the German newspaper text, establishes the most active types of composites in German newspaper texts. The increased number of complex nouns in German newspaper texts is specified on the principle of linguistic economy, which is intrinsic to German communicative style, and German word formation. Options for translating rather difficult composites into Russian are offered. Attention is drawn to the transfer of the cultural specifics of the original when using lexico-grammatical transformations to preserve the semantic load of the original and its adequate translation. It is concluded that it is necessary to take into account the cultural specifics of composites in the German newspaper text when translating them into Russian.*

Key Words: *newspaper text, translation, composites, difficult nouns, background knowledge, linguacultural equivalence, translation transformations*

For citation: Kashenkova I.S. 2020. Linguoculturological Aspect of Composites Translation from German Into Russian. *Philological Sciences at MGIMO*. Vol. 6. No 4(24). P. 75–81. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-75-81>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА КОМПОЗИТОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

И.С. Кашенкова

Аннотация. В статье освещаются некоторые особенности немецких газетных текстов и связанные с ними трудности перевода на русский язык. Актуальность данного исследования обусловлена различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Газетный текст должен представлять информацию в понятной и доступной языковой форме. Однако, в стремлении произвести на читателя больший эффект, а также вместить максимальное количество информации в минимальное количество текста, журналисты прибегают к особым техникам воздействия на читателя, к которым, в частности, относится употребление композитов. Основная цель статьи – снять некоторые сложности перевода композитов в немецком газетном тексте, обусловленные наличием во многих из них «скрытой», оценочной или фоновой информации (*Trümmerfrau*, *Teflonkanzlerin*, *N-Wort*), требующей дополнительного «дешифрования» общего семантического смысла композита. С этой целью в статье анализируется специфика немецкого газетного текста, устанавливаются наиболее активно встречающиеся виды композитов в немецких газетных текстах. Объясняется фактор появления в немецких газетных текстах большого количества сложных существительных с точки зрения принципа языковой экономии, который является структурной спецификой немецкого коммуникативного стиля, а также с точки зрения немецкого словообразования. Предлагаются варианты перевода на русский язык достаточно непростых композитов. Обращается внимание на передачу культурной специфики оригинала при использовании лексико-грамматических трансформаций для сохранения смысловой нагрузки оригинала и его адекватного перевода. Делается вывод о необходимости учёта культурной специфики композитов в немецком газетном тексте при их переводе на русский язык.

Ключевые слова: газетный текст, перевод, композиты, сложные существительные, фоновые знания, лингвокультурная эквивалентность, переводческие трансформации

Для цитирования: И.С. Кашенкова 2020. Лингвокультурологический аспект перевода композитов с немецкого языка на русский. *Филологические науки в МГИМО*. Том 6. № 4(24). С. 75–81. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-75-81>

Современная практика перевода пользуется достижениями когнитивной и контрастивной лингвистики. Немецкие (К. Райс, К. Норд, П. Куссмауль) и отечественные (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, В.С. Ефимов) специалисты в области перевода отмечают, что при переводе необходимо учитывать специфику восприятия действительности и «особенности выражения мысли на языке оригинала» [4, с. 9]. Данная национальная специфика проявляется, прежде всего, в газетном тексте, поскольку язык газеты отображает все изменения в обществе и реагирует на эти изменения фактором появления новых словообразовательных моделей.

Немецкий язык в общем и язык газеты в частности отличается явно выраженной языкотворческой особенностью. Будучи чрезвычайно гибким в плане словотворчества языком, в котором словообразование является основным способом словопроизводства, немецкий язык достаточно легко реагирует на влияние других иностранных языков или на современное состояние общества. Иностранные слова или заимствования, а также **неологизмы и окказионализмы** часто впервые появляются как раз в газетных текстах. Возникновение новых сфер жизни, форм досуга и трудовой деятельности, желание зафиксировать данные факты в языке заставляют функционировать старые слова в новых значениях или открывают дорогу для новых словообразований. Изобретательность немецкого языка газеты проявляется в том, что он не просто вводит в употребление новые слова, но преобразует их в смыслодержущие конструкции, вмещающие в себя одновременно несколько понятий: *die Terroristenszene*, *die Parteiopposition*, *das Bundeswehr-Engagement*, *der Parteileader*. М. Альтляйтнер считает, что причины для заимствований иностран-

ных слов кроются «не в каком-либо несоответствии или превосходстве языков, но в когнитивных способностях представителей этих языков, то есть, в том значении, которое они придают данным заимствованиям» (перевод мой – И.С. [9, S. 168]). Сложные из нескольких слов, из нескольких языков, из нескольких языковых стилей **сложные слова** – феномен немецкого языка, активно присутствующий также в языке газеты. В газетных статьях встречаются составленные из двух (*Klimakonferenz, leistungsfähig*), трёх (*Klima- und Verkehrsexperten, Atomenergiebehörde*), четырёх (*US-Kongresswahlen-Ergebnisse, EU-Brexitchefunterhändler*), и даже пяти (*48-Volt-Diesel-Mild-Hybrid*) элементов слова, соединённых в одно целое и представляющих значительные трудности при их интерпретации и переводе. Трудности связаны не только с полным или частичным отсутствием данных слов в словарях, но и с пониманием лингвокультурологического контекста большинства словообразований.

Необходимо отметить, что на уровне частей речи в газетном тексте основное количество композитов составляют сложные существительные. Данную специфику можно объяснить, во-первых, тем, что существительные, в принципе, будучи «наиболее многочисленной и наиболее «частотной» частью речи» [6, с. 170] словарного состава любого языка, представляют собой основную массу современных заимствований: *Affäre, Balance, Chef, Engagement, Kabinett, Manöver, Statement*. Во-вторых, тем, что благодаря обширной семантике называть предметы и понятия, то есть субстантивироваться, в немецком языке могут все, в том числе и служебные части речи, а также целые инфинитивные группы и предложения: *der Amtierende, der Gegenüber, das Aussteigen, der Hurra-Patriotismus, das Inkrafttreten, das In-den-Tag-hinein-Leben, das Das-habe-ich-doch-gesagt*. И в-третьих, тем, что такой вариант словообразования может быть существенно длиннее остальных типов сложных слов и, следовательно, передавать большое количество информации при ограниченном объёме текста: *Frauenwahlrecht* (избирательное право, предоставляемое женщинам), *Geschlechtsoption* (возможность самостоятельного выбора пола), *Sonntagsnachmittagsspaziergang* (воскресная прогулка в послеобеденное время).

Последнее немаловажно для выявления другой особенности немецких газетных текстов, а именно стремления к **языковой экономии**. Этим понятием исследователи обозначают различные способы выражения мысли, направленные на «минимизацию языковой информации при необходимости её подачи» [5, с. 58]. По мнению В.Г. Кузнецова, языковая экономия заключается в «лаконичном выражении мысли, в использовании наиболее информативных языковых средств» [7, с. 122]. В газетных текстах данный принцип проявляется особенно ярко. Ведь компрессия когнитивной информации, или, другими словами, сжатие горизонтальной и вертикальной протяжённости языкового оформления текста, экономит не только время для ознакомления с текстом, но и площадь на странице издания в коммерческих целях. Заменяя композитами длинные цепочки слов, связанные друг с другом родительным падежом или различного рода придаточными предложениями, журналисты не только снимают общую сложность грамматического оформления немецкого предложения, но и добиваются повышенного уровня образности и экспрессивности: «*Flüchtlingsquoten, Abgasskandal und Scharia-Polizei*» (www.faz.net, 13.12.2017). При переводе такого рода композитов с целью предотвращения так называемого буквализма будет требоваться не только применение привычных переводческих лексико-грамматических и синтаксических трансформаций, но и поиск путей передачи «скрытой» информации с учётом лингвокультурологического контекста. Поэтому перевод вышеприведённой фразы может звучать следующим образом: «Распределение беженцев по квотам в ЕС, афера концерна Volkswagen и антиисламистский полицейский рейд в Германии».

Словарь Дуден определяет композиты как «морфологически стабильные сложные слова, состоящие из способных к словообразованию непосредственных составляющих» (перевод мой – И.С. [10, S. 114]). Х.Фатер выделяет следующие категориальные типы данных составляющих:

- 1) существительное + существительное;
- 2) прилагательное + существительное;
- 3) лагол + существительное;
- 4) предлог + существительное;

- 5) существительное + прилагательное;
- 6) прилагательное + прилагательное;
- 7) предлог + прилагательное;
- 8) существительное + глагол;
- 9) прилагательное + глагол;
- 10) глагол + глагол;
- 11) предлог + глагол (перевод мой – И.С. [12, S. 79]).

С помощью методов лингвистического наблюдения и анализа фактического материала нами установлено, что в немецком газетном тексте в основном встречаются композиты, образованные:

- трансформациями последовательностей существительных в родительном падеже, типа: *Flüchtlingsquote* (*Quote der Flüchtlinge*), *Wirtschaftswunder* (*Wunder der Wirtschaft*), *Staatsprache* (*Sprache des Staates*);
- трансформациями последовательностей существительного и именной группы с предлогом, типа: *Asylrecht* (*Recht auf Asyl*), *Wagenfahrt* (*Fahrt mit dem Wagen*), *Migrationsgipfel* (*Gipfel zur Migration*);
- трансформациями последовательностей склоняемой / несклоняемой формы прилагательного или причастия и существительного, типа: *Nationmentalität* (*nationale Mentalität*), *Industrieland* (*industrielles Land*), *Sonderbeauftragte* (*besondere Beauftragte*);
- трансформациями «чистой» и субстантивированной глагольной формы и существительного: *Lebewesen*, *Verschnaufpause*, *Fernsehsendung*;
- трансформациями последовательностей других частей речи (наречий, местоимений, числительных, междометий) и существительного: *Alleingang*, *Ja-Stimme*, *Null-Toleranz*, *Zweiergipfel*;
- трансформациями составных слов до спаянных словосочетаний с соединительным союзом, типа: *Ost- und Mitteleuropa*, *Industrie- und Schwellenländer*, *Bewerber- und Bewerberinnenquote*;
- трансформациями составных слов до начальных букв, частей слов или словосочетаний, типа акронимов: *Groko* (*Große Koalition*), *Bugra* (*Buch – und Graphikausstellung*), *PEGIDA* (*Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes*);
- трансформациями необычных конструкций: *O-Beine*, *Ex-Mann*, *Scheuklappendenken*, *Wirf-es-weg-Produktion*.

Следует отметить, что в последнее время всё чаще встречается написание композитов через дефис. Такое средство эмоциональной привлекательности, с одной стороны, способствует большей прозрачности слова, но, с другой стороны, приводит к потере продуктивности мышления: *Null-Bock-Generation* = поколение равнодушных, индифферентных людей, *Vogel-Strauß-Politik* = политика самоуспокоения, *Migranten-Karawane-Aufrüstung* = усиление военного присутствия (на границе с Мексикой), вызванное приближающимися караванами мигрантов. Использование дефиса, тем не менее, обусловлено стремлением обеспечить дополнительную лёгкость, большую ясность и наглядность восприятия, особенно если в составе композита:

- три или более составляющих: *Polizeistaat-Methoden* или *Polizei-Staatmethoden*, *Druck-Erzeugnisbilanz* или *Drucker-Zeugnisbilanz*, *Hochzeit-Aufregung* или *Hoch-Zeitaufregung*;
- цифры, иностранные слова или акронимы: *250-Kilogramm-Sprengstoff*, *NATO-Streitkräfte*, *PEGIDA – Team*;
- имя собственное в качестве первого компонента: *Adenauer-Regime*, *Gasa-Streifen*, *Harz-4-Reformen*, *Jamaika-Sondierungen*.

Употребление имён собственных в составе композитов в газетном тексте представляет собой уже достаточно чётко сложившуюся тенденцию последних лет: *Syrien-Konflikt*, *Kreml-Technologie*, *Berlusconi-Prozess*, *Lufthansa-Piloten*. В качестве причины этого масштабного явления немецкий исследователь Р. Глан называет «стремительное развитие новых технологий, постоянное возникновение новых социальных институтов, политических партий и необходимость осмысливать этот поток информации» (перевод мой – И.С. [11, S. 148]). В отношении перевода такого рода композитов, часто порождающих живую и своевременную реакцию на современное состояние общества, необходимо учитывать следующие моменты: во-первых, создание однозначной логической связи

между возникающим новым образом и описываемым фактом, явлением или объектом: *British Airways-Skandal* = скандал вокруг авиакомпании British Airways, пилоты которой выпивали непосредственно перед полётами, или *Russland-Affäre* = обвинения России во вмешательстве в выборы президента США. Во-вторых, тонкости отношения общественного мнения к описываемым явлениям: *Krim-Annexion* = аннексия Крыма (Путиным) (как негативный антироссийский штамп), = присоединение Крыма к Российской Федерации (как нейтральный вариант), = воссоединение Крыма с Россией (как пропагандистское клише).

С точки зрения когнитивной и контрастивной лингвистики соотношение «слово – смысл» имеет национально-культурную семантику, а в преломлении к переводу композитов приобретает ещё и глубинный смысл. Семантическое значение сложных слов не ограничивается только лексическим понятием. Вокруг каждого композита существует определённое количество дополнительных сведений и ассоциаций, которые Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров по аналогии с термином «фоновые знания» назвали «лексическим фоном» [2, с. 43]. Лексический фон, по мнению исследователей, присущ всем членам одной лингвокультуры и потенциально присутствует в сознании всей языковой общности людей. Когнитивный переводческий анализ оригинала позволяет наложить его лексический фон на другие культурные условия, определить его совпадения и расхождения и, выбрав определённые стратегии перевода, добиться так называемой **лингвокультурной эквивалентности**, то есть «восприятия перевода представителем иной культуры максимально приближенного к восприятию оригинала представителем культуры, для которого предназначен исходный текст» [3, с. 122]. Например, в электронном варианте газеты *Deutsche Welle* встречаем следующее описание нового на тот момент председателя социал-демократической партии Германии Андреа Налес: «*Nahles ist die Trümmerfrau, sie muss die Scherben aufheben.*» (dw.de, 03.11. 2018) Этот композит входит в группу слов сравнительно нового быта Германии и относится к так называемым экзотизмам – словам, «обозначающим специфические понятия данного этнического ареала» [1, с. 76]. Понятием *Trümmerfrau* немцы после второй мировой войны обозначали всех женщин, работающих на расчистке города от развалин в период нехватки мужской рабочей силы, первая часть композита, существительное *Trümmer*, переводится как «осколки, развалины, обломки». Героический труд этих женщин был запечатлён в стихах и памятниках, однако в последнее время в свете пересмотра истории некоторыми немецкими политиками считается, что труд немецких женщин был подчёркнут нарочито, с целью отвлечения внимания от национального комплекса вины, а само понятие на сегодняшний момент приобрело стилистическое значение иронии, пренебрежения, в целом пейоративной, то есть отрицательной, оценки. Данный композит можно было бы передать, как и большинство экзотизмов, с помощью межъязыковой транскрипции: Трюммерфрау. Однако в данном случае, для передачи ироничного отношения к новой главе партии, ещё никак себя не зарекомендовавшей, нам кажется более продуктивной конкретизация недифференцированного, непрозрачного понятия в информации оригинала через компенсационный перевод: «Андреа Налес – **лидер разваливающейся партии**, ей придётся разбирать партийные завалы после поражения партии на региональных выборах».

Переводческого комментария для аналогичного дополнительного раскрытия смысла слова требуют, на наш взгляд, такие композиты, как *Teflonkanzlerin* или *Flüchtlingskanzlerin*. Отдавая дань иронии как мощному средству создания и управления общественным мнением, немецкая пресса даёт меткие прозвища известным политикам, выражая таким образом отношение к определённым персонажам общественной и политической жизни, умело дискредитируя, высмеивая или одобряя их деятельность. Ещё совсем недавно канцлер Германии Ангела Меркель пользовалась безграничным доверием у граждан своей страны и обладала репутацией не поддающегося критике политика. Критика просто не приставала к ней, как к жироотталкивающей поверхности тефлоновой посуды. Однако, после её уже ставшей исторической фразы: «*Wir schaffen das!*» («Мы справимся с этим!»), сказанной А. Меркель в отношении решения о разрешении въезда в страну большого количества мигрантов, ситуация резко поменялась. Теперь всё чаще, вслед за её главными оппонентами, в газетных текстах упоминается её новое прозвище, призванное постоянно напоминать обществу о самой главной ошибке политики Меркель, принёсшей, по мнению её оп-

понентов, много вреда не только партии Меркель, но и Германии в целом. С точки зрения данного лингвокультурологического контекста привычного соблюдения соотношения один к двум при переводе, при котором сложные слова немецкого языка переводятся обычно словосочетаниями из двух слов, типа *Reiseverbot* – запрет поездок, *Reisekosten* – транспортные расходы или *Migrationspolitik* – миграционная политика, на наш взгляд, будет недостаточно. В данном случае русскоязычному реципиенту важно будет «не просто зафиксировать основное имя денотата как базового элемента фрагмента сообщения, но и представлять его признаковые составляющие» [8, с. 66]. Поэтому в случае с аналогичными композитами представляется целесообразным применять комплексные трансформации, позволяющие полноценно воспроизвести коммуникативный замысел оригинала. Например, фразу «160 Tage vor der Parlamentswahl droht der Teflonkanzlerin Gefahr aus dem eigenen Lager.» (theeuropean.de, 15.04.2013) предлагается перевести следующим образом: «За 160 дней, оставшихся до выборов в парламент Германии, **«тефлоновому канцлеру», как прозвали Ангелу Меркель за её умение выходить сухой из воды**, угрожает опасность из рядов собственной партии». А фразу «Was bedeuten München, Würzburg, Reutlingen und Ansbach für Flüchtlingskanzlerin Angela Merkel?» (dw.de, 25.07.16) можно было бы перевести следующим образом: «Что значат происшествия, спровоцированные мигрантами в Мюнхене, Вюрцбурге, Ройтлингене или Ансбахе, для **канцлера, пригласившего в страну тысячи мигрантов?**»

Не обойтись без анализа национально-культурной семантики при переводе композита *N-Wort*. Данный композит относится к так называемым эвфемизмам, нейтральным по смыслу и эмоциональной «нагрузке» описательным выражениям, заменяющим в публичных текстах и высказываниях неприличные или неуместные слова. Композит существует уже несколько десятилетий, однако интенсивность его употребления в немецких газетных текстах в последние годы повысилась. Это вызвано активизацией сначала в США, а потом и в Германии дискуссии о расистских предрассудках и политкорректном обозначении представителей негроидной расы, разворачивающейся в СМИ и в обществе. В Германии, пережившей денацификацию, особенно чувствительны к словам, напоминающим расистскую терминологию, поэтому под запретом все производные и само слово *Neger*. Вместо него используют различные альтернативы: *Afroamerikaner*, *Afrodeutscher*, *N-Wort*. Газеты пестрят заголовками, типа: «*Nie wieder das N-Wort!*» (www.dw.de, 01.03.2020), «*Blackfacing und N-Wort. Ist das lustig?*» (www.dw.de, 15.06.2020), «*Das N-Wort stoppen!*» (www.anfdeutsch.com, 01.03.2020). Перевод данного композита на русский язык (пока) нейтральным в нашей лингвокультуре понятием «негр», было бы, на наш взгляд, неверным, поскольку шло бы вразрез с интенцией оригинала, пытающегося избежать оскорбительно-уничижительного смысла данного термина. Уместным с точки зрения адекватности передачи «скрытой» информации и национального культурного контекста был бы интерпретационный перевод: «**Расизм: больше никогда!**», «**Рисовать чёрное лицо и произносить слово на букву «н», разве это смешно?**», «**Остановим расизм!**».

Таким образом, основную сложность при переводе композитов со «скрытой», фоновой или оценочной информацией представляет прочтение и эквивалентная передача лингвокультурных кодов оригинального текста. Снять эту сложность может творческий поиск адекватных переводческих решений, часто требующих от переводчика отказа от формально точного перевода. Полноценная передача образов и интенций оригинала на русский язык возможна лишь с учётом прагматической адаптации национально-культурной составляющей семантического значения композита.

© Кашенкова И.С., 2020

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. Учеб. пособие для переводчиков и преподавателей. Санкт Петербург: Союз, 2004. 288с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва: Русский язык, 1990. 246с.

3. Евтеев С.В. Лингвокультурологическая модель перевода // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сб. статей в 2-х частях. Часть 1. Москва: МГИМО- Университет, 2007. с. 118-126.
4. Ефимов В.С. Практика перевода с немецкого на русский. Лексические и грамматические проблемы. Москва: Р. Валент, 2009. 192с.
5. Кашенкова И.С. Учёт особенностей немецкой ментальности при переводе // Иностранные языки в школе. Москва, 2017. №11. с. 57-61.
6. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. Москва: КомКнига, 2006. 272с.
7. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный). Уч. пособие. Москва: Высшая Школа, 1991. 160 с.
8. Мамедов А.Н. Трудности при переводе текстов общественнополитической тематики. // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2013, № 1 с. 61-68.
9. Altleitner M. Der Wellness-Effekt. Die Bedeutung von Anglizismen aus der Perspektive der kognitiven Linguistik. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. 376 S.
10. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache 7. neu bearb. Auflage. Mannheim, Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. 912 S.
11. Glahn R. Der Einfluß des Englischen auf gesprochene deutsche Gegenwartssprache: eine Analyse öffentlich gesprochener Sprache am Beispiel von „Fernsehdeutsch“. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2002. 215 S.
12. Vater H. Einführung in die Sprachwissenschaft. Tübingen: Niemeyer, 2002. 332 S.

References

1. Alekseeva, I.S. *Professionalny trening perevodchika*. Ucheb. posobie dlia perevodchikov i prepodavatelei [Professional training of the translator]. Saint Petersburg: Soyuz, 2004. 288s.
2. Vereshchagin, E.M., Kostomarov V.G. *Iazyk i kultura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic and Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow: Russkij iazyk, 1990. 246s.
3. Evtееv, S.V. *Lingvokul'turologicheskaja model' perevoda // Lingvostranovedenie: metody analiza, tekhnologii obucheniia: sb. statei v 2-h chastiakh. Chast'1*. [Linguacultural model of translation]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2007. S. 118-126.
4. Efimov, V.S. *Praktika perevoda s nemetskogo na russkii. Leksicheskie i grammaticheskie problemy* [Practice of translation from German into Russian. Lexical and grammatical problems]. Moscow: R. Valent, 2009. 192s.
5. Kashenkova, I.S. *Uchet osobennostei nemetskoj mental'nosti pri perevode* [The peculiarities of the German mentality in the translation] // *Inostrannye iazyki v shkole*. Moscow, 2017. №11. S. 57-61.
6. Krushelnitskaia, K.G. *Ocherki po sopostavitel'noi grammatike nemetskogo i russkogo iazykov* [Essays on comparative grammar of German and Russian languages]. Moscow: KomKniga, 2006. 272s.
7. Kuznetsov, V.G. *Funktional'nye stili sovremennogo frantsuzskogo iazyka (publitsisticheskii i nauchny)*. Uch. posobie. [Functional styles of modern French (journalistic and scientific).] Moscow: Vysshaja Shkola, 1991. 160s.
8. Mamedov, A.N. *Trudnosti pri perevode tekstov obshchestvennopoliticheskoi tematiki* [Difficulties in translation of socio-political texts] // *Russian Journal of Linguistics. RUDN University*. 2013, № 1. S. 61-68
9. Altleitner, M. *Der Wellness-Effekt. Die Bedeutung von Anglizismen aus der Perspektive der kognitiven Linguistik*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. 376s.
10. Duden. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache 7. neu bearb. Auflage*. Mannheim, Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006. 912s.
11. Glahn, R. *Der Einfluß des Englischen auf gesprochene deutsche Gegenwartssprache: eine Analyse öffentlich gesprochener Sprache am Beispiel von „Fernsehdeutsch“*. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2002. 215s.
12. Vater, Heinz. *Einführung in die Sprachwissenschaft*. Tübingen: Niemeyer, 2002. 332s.

Сведения об авторе:

Кашенкова Ирина Соломоновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: методика преподавания немецкого языка, межкультурная коммуникация, политический дискурс, общественно-политический перевод. E-mail: ikashenkova@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

About the author:

Irina S. Kashenkova – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of German Languages, MGIMO University (Moscow, Russia). Research and professional interests: German language teaching methods, intercultural communication, political discourse, socio-political translation.

E-mail: ikashenkova@yandex.ru

Conflicts of interest: The author declares absence of conflicts of interest.